

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
16—18 июня 2016

РАСКРЫВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ

17 июня 2016 г., 12:00—13:15
Конгресс-центр, Конференц-зал В2

Санкт-Петербург, Россия

2016

Модератор:

Александр Ивлев, Управляющий партнер, EY в России

Выступающие:

Питер Возер, Председатель совета директоров, ABB Ltd

Александр Галушка, Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока

Пол Роллинсон, Президент, главный исполнительный директор, Kinross Gold Corporation

Алексей Чекунов, Генеральный директор, АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона»

Алексей Чичканов, Исполнительный вице-президент — начальник Центра государственно-частного партнерства, «Газпромбанк» (Акционерное общество)

Алексей Яковицкий, Генеральный директор, АО «ВТБ Капитал»

Участники дискуссии:

Павел Грачев, Генеральный директор, ПАО «Полюс»

Сергей Толстогузов, Генеральный директор, ПАО «РАО Энергетические системы Востока»

А. Ивлев:

Разрешите начать нашу сессию «Раскрывая экономический потенциал восточных регионов».

Тема очень важная, сейчас государство обращает особое внимание на развитие этого региона. Многие говорят, что внимание обусловлено геополитической ситуацией, но это не так: Азия является точкой роста, через 15 лет прирост среднего класса там составит 2,5 миллиарда человек. С точки зрения логики развития экономики, территорий, Дальний Восток для России становится одним из приоритетных направлений. Подтверждением является тот факт, что в этом году на Всемирном экономическом форуме главой российской делегации был господин Трутнев, в Давосе проходило большое количество встреч с инвесторами, посвященных именно тематике, связанной с привлечением инвесторов на Дальний Восток.

Многое уже делается: создано Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, создаются различные инструменты финансирования проектов, создаются территории опережающего развития (ТОР), рассматриваются варианты создания различных инфраструктурных проектов. Мы видим, что движение есть.

Сегодня я хочу пообщаться с представителями государства, представителями бизнеса по поводу того, насколько эффективно все это работает, какие задачи стоят, и что нам вместе надо дальше делать, чтобы обеспечить дальнейшую интеграцию Дальнего Востока в региональную и мировую экономику.

Я с радостью представляю участников нашей сессии: Питер Возер, Председатель совета директоров компании ABB Ltd; Александр Галушка, Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока; Пол Роллинсон, президент, главный исполнительный директор Kinross Gold Corporation; Алексей Чекунков, генеральный директор АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона»; Алексей Чичканов,

исполнительный вице-президент — начальник Центра государственно-частного партнерства «Газпромбанк» (Акционерное общество); Алексей Яковицкий, генеральный директор АО «ВТБ Капитал».

В зале, в первом ряду присутствуют участники дискуссии: Павел Грачев, Генеральный директор ПАО «Полюс», и Сергей Толстогузов, генеральный директор ПАО «РАО Энергетические системы Востока».

Хочу начать нашу дискуссию с первого вопроса для Александра Сергеевича. Дальний Восток является стратегически важным для России регионом, мы все это понимаем, — он открывает путь к ключевым государствам Азиатско-Тихоокеанского региона, крупным рынкам сбыта. Есть ощущение, что мы еще не до конца раскрыли его потенциал, и существует большое количество новых возможностей для развития региона. С Вашей точки зрения, какие сейчас наиболее актуальные точки роста в регионах? Создаются ТОР. Есть ли на них спрос, и есть ли резиденты? Большое спасибо.

А. Галушка:

Большое спасибо, постараюсь ответить на все Ваши вопросы по порядку. Вы сказали, что потенциал Дальнего Востока раскрыт недостаточно. Это совершенно верно: он огромен, и он дальше будет раскрываться, раскрываться, раскрываться.

Посмотрим на это пространство на глобальной карте мира — второго такого региона, как Дальний Восток, больше в мире нет. Объемы имеющихся там природных запасов — это десятки процентов от всех запасов пресной воды, пашни, алмазов, золота, угля Азиатско-Тихоокеанского региона. Транспортно-логистический потенциал тоже очевиден, там живут мужественные, компетентные люди. Нам предстоит раскрывать этот потенциал долго, но это не значит медленно. Мы стараемся работать оперативно и считаем, важно быстро совершать первые успешные шаги.

По пути на этот Форум я вспомнил нашу прошлогоднюю встречу на этом же мероприятии. Тогда тоже обсуждалась тема Дальнего Востока, и был принят первый Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», еще ни одна ТОР не была создана. Мы обсуждали законопроект о свободном порте Владивосток, мы говорили, что хотим сделать механизм поддержки инвестиционных проектов, но он еще не заработал, ни один проект не поддержали. Мы говорили, что Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона существует уже три года, но не проинвестировал ни копейки, ни цента. Мы говорили, что неплохо бы начать раздавать землю на Дальнем Востоке. Год назад это были планы и намерения, да, уже был закон, но его еще ни разу не применили.

Прошел год, все эти механизмы заработали, все до одного. Объем привлеченных инвестиций превысил один триллион рублей, при этом частные инвестиции соотносятся с государственными, как 1:12. На один рубль бюджетных денег привлечено двенадцать рублей частных инвестиций. Бюджетные инвестиции предназначены либо для снятия инфраструктурных ограничений у бизнеса, либо для софинансирования проектов дешевыми длинными деньгами в рамках Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Они играют вспомогательную роль — роль стартера для проекта, но решающее значение имеют частные инвестиции, частный бизнес.

Сегодня за триллионом рублей стоит 230 новых проектов, новых предприятий, новых заводов, некоторые из них уже стартовали. В этом году на территориях опережающего развития, в свободном порте Владивосток запустятся 16 новых предприятий, поддерживаемых через инфраструктурную субсидию или финансируемых Фондом развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Можно приехать и увидеть их своими глазами.

На Восточном экономическом форуме в сентябре мы хотим сфокусироваться на этих историях успеха. Мы хотим, чтобы бизнес со своей точки зрения рассказал, что такое ТОР, что такое свободный порт Владивосток, — чтобы не только мы говорили о принятых законах, постановлениях Правительства и так далее.

Собираемся ли мы останавливаться на достигнутом? Ни в коем случае. Мы и дальше будем дружественными, клиентоориентированными по отношению к инвесторам, мы будем гибко и оперативно создавать новые ТОР там, где их видит и принимает бизнес.

На полях Санкт-Петербургского экономического форума у меня прошел ряд встреч с американским, индийским, японским бизнесом. Мы приветствуем его на Дальнем Востоке, и у нас рождаются идеи. Именно в этом диалоге, на Санкт-Петербургском форуме родились идеи, где нужно создавать новые ТОР, и как это делать. Мы готовы совершенствовать законодательство — и о ТОР, и о свободном порте Владивосток, и об инфраструктурной поддержке.

Мы настроены таким образом и вполне обоснованно рассчитываем, что по итогам 2016 года объем привлеченных инвестиций превысит два триллиона рублей. В конце этого месяца запланировано рассмотрение в Правительстве шести новых инвестиционных проектов на 180 миллиардов рублей, которые получат субсидию на создание инфраструктуры. Нужен инвестор в размере 20 миллиардов рублей. К концу этого года будет еще 200 миллиардов рублей к тому триллиону, который уже привлечен. Обоснованно рассчитывать на это позволяет нам и ряд проектов, по которым мы работаем вместе с инвесторами.

Подчеркну, год назад на Санкт-Петербургском форуме мы говорили о намерениях. Историческая экспертиза и первые конкретные истории успеха бизнеса на Дальнем Востоке, — это лучшее свидетельство того, что Дальний Восток может и будет развиваться, на Дальнем Востоке можно и

нужно успешно делать бизнес, и что эффективны рецепты и жизнеспособна политика, которая сегодня сформулирована и проводится российским государством.

А. Ивлев:

Большое спасибо.

Второй вопрос я хотел бы задать представителю международной компании. Я обращаюсь к Питеру. По моей информации, в Давосе у Вас была встреча с господином Трутневым, где обсуждались возможности ведения совместных проектов.

У Вас уникальные компетенции по электротехнике, по энергетическому машиностроению. Сейчас все больше и больше обсуждается тема создания так называемых суперсетей (super grid), которые позволяют торговать большими объемами электроэнергии на больших расстояниях. С точки зрения Вашего бизнеса, на Дальнем Востоке возможно или нет создание энергетического хаба для интеграции России в super grid с другими регионами?

Спасибо.

P. Voser:

Thank you very much for the question and also for inviting me and ABB Ltd to speak here. Yes, we had a very good meeting at Davos; it was a very encouraging and very lively debate about what is possible in the far eastern part of this country.

ABB Group is the leading high voltage direct current (HVDC) provider in the world – more than half of installed capacity has actually been delivered by ABB. In particular, the majority of that is in China where we have installed capacity over distances of 2,000 to 2,500 kilometres. I say this because it is very

important that we actually can cover such long distances when we talk about far eastern Russia and how you connect to the rest of Asia.

This is possible; the technology is there. As a starting point – this is what I also discussed with Mr. Trutnev – we need a plan, a framework in which we can develop these super-grids. We need to see exactly where the power is coming from. Is it hydro? Is it gas? I will give you one or two examples in a moment. Then there is how we would build the transmission lines into China or into Japan. So this is possible, specifically when you also think about the strong ties now between Russia and China that have been developed over time, also Russia and Japan. This is important for global companies such as ABB. We are operating in all of these countries. We have joint ventures with local partners here in Russia. We have several manufacturing facilities. We can help drive technological development in these regions.

Is it possible to deliver to China or to Japan? Let me use the Japanese example. Think of Sakhalin Island, where you have plenty of gas. You could, for example, have power generation based on gas. With a sub-sea high voltage cable, you could go into Japan and distribute the electricity within Japan. So that is feasible; the technology is here, and ABB will be more than happy to help in thinking through what is needed in terms of transmission lines, cables, and more.

The second example: China has built 30 high voltage direct current projects already, of which 22 come from ABB. What is missing now is the link into Russia where the source is. So you could do exactly the same in far eastern Russia and build high voltage direct current lines into China, and interconnect the transmission system in eastern Russia with the Chinese one. Or use the newest product that we have, which is ultra-high voltage direct current. These are just some of the ideas to really have a super-grid plan for that region and linking it into either China, Japan, or other Asian countries.

Maybe let me use just one or two more examples. The transmission line system in far eastern Russia can also be used to develop the most remote areas in that

region. We are providing power supply to the most remote locations, but also to the industries that are there, such as mining or infrastructure facilities. There are also new technologies that are available, which we could provide there in order to link up into those areas that also need the energy to develop their industries and other kinds of projects in the far eastern area.

А. Ивлев:

Большое спасибо.

Очень важно, что с точки зрения энергетики международный бизнес позитивно оценивает возможности работы на Дальнем Востоке.

Вопрос к Александру Галушке: какие последние новости у нас есть по этой теме?

А. Галушка:

Последние новости — это только что закончившиеся переговоры с японскими партнерами, с банком JBIC и SoftBank по вопросу, который сейчас озвучил выступающий. JBIC подтвердил готовность финансировать этот проект со своей стороны. С российской стороны в переговорах участвовал господин Бударгин, руководитель ПАО «Россети». Мы договорились, что по этому проекту создается рабочая группа Минвостокразвития России, первое заседание во вторник проведет ваш покорный слуга.

Мы считаем, что это правильная идея. Ей не первый год и ею надо заниматься. ПАО «РусГидро» заинтересовано и будет принимать участие в этом проекте.

Нужно ставить вопрос об энергокольце, сегодня мы обсуждали это с японскими партнерами: не просто поставки электроэнергии из России в Японию, а взаимодействующие Россия, Япония, Корея и Китай. Мы будем прорабатывать этот проект именно в таком ключе. Готовя конкретное

технико-экономическое обоснование первого шага Россия—Япония, мы будем иметь в виду именно такую концепцию, такой взгляд.

Присоединяйтесь, мы не просто думаем, мы работаем над этим. Мы договорились, что 2—3 сентября к Восточному экономическому форуму выйдем с конкретными предложениями, с конкретными проработанными документами по этому вопросу, имея в виду участие в этом Форуме и нашего Президента, и Премьер-министра Японии Синдзо Абэ.

А. Ивлев:

Большое спасибо.

Международные компании начинают подтягиваться на Дальний Восток, Российский бизнес там уже частично присутствует.

Вопрос для тех, кто уже работает в России, задам его Павлу Грачеву, ПАО «Полюс». Мы ощущаем, что государство хочет заниматься развитием территории. Насколько важна государственная поддержка при реализации инвестиционных планов российских компаний на Дальнем Востоке?

Спасибо.

П. Грачев:

Добрый день.

Мы являемся одним из самых активных и, что немаловажно, инвестиционно активных участников этого рынка. За последние годы ПАО «Полюс» инвестировало уже больше двух миллиардов в строительство Наталкинского ГОКа; помимо этого, у нас есть активы в Якутии и других регионах Дальнего Востока. Поддержка государства или сотрудничество с государством имеют для нас принципиальное значение.

Здесь упомянули ряд инициатив, в том числе создание ТОР. Я добавил бы к ним инициативы, которые продвигались с участием Минвостокразвития России, участием Минфина России по налоговым льготам в отношении

региональных инвестпроектов. Мы пользуемся этими очень важными моментами.

Что хочется отметить, чем похвастаться? У нас годами была проблема разрыва между инициативами государства, в том числе инвестициями со стороны государства, и соответствующими потребностями или действиями частных инвесторов, в результате чего получались ведущие в никуда дороги, железные дороги, электрические сети, избыточные генерирующие мощности и так далее.

Я думаю, что фокус, который обозначили Минвостокразвития России, Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона, позволяет нам синхронизировать усилия; сейчас используются и внедряются механизмы, которые позволяют потратить инвестиции государства с совершенно новым уровнем рентабельности и пользы.

Примером этого можно обозначить наше сотрудничество с Минвостокразвития России и Минфином России в Магадане. В этом году мы получили государственную субсидию на строительство участка линии электропередач Усть-Омчуг—Омчак, без которого полноценный запуск нашего Наталкинского золоторудного месторождения был бы невозможным. В отличие от предыдущих прецедентов, ПАО «Полюс» напрямую заинтересовано, чтобы эта линия была построена не раньше и не позже, а именно в срок, к моменту запуска месторождения.

Расскажу о ПАО «ФСК ЕЭС», которое может и не касается Дальнего Востока, тем не менее относится к Восточной Сибири. В Красноярске, в Иркутской области мы строим линии электропередач, которые потом выкупает ПАО «ФСК ЕЭС». Мы авансируем расходы на капитальные инвестиции, организуем строительные мощности, а государство в лице ПАО «ФСК ЕЭС» постепенно в рассрочку выкупает у нас эти объекты.

Есть заинтересованность инвестора, частной компании в оптимизации этих расходов и в их своевременности, синхронности. Я хочу отметить, что

важен не только объем средств, которые государство вкладывает или делает доступными для частных инвесторов, важен умный или правильный способ локации этих денег, чтобы интересы государства и частных инвесторов были синхронизированы и помогали друг другу

А. Ивлев:

Спасибо Вам.

Вопрос к иностранной, международной компании, которая занимается золотодобычей в России и показывает очень хорошие результаты — Kinross Gold Corporation. В России компания управляет несколькими шахтами, которые расположены в отдаленных районах с суровыми климатическими условиями, то есть, совершенно по-русски работает в удаленных регионах. Здесь сидит Лу Наумовский, который долгие годы работал в России, я помню его еще с 1995 года по Европейскому банку реконструкции и развития, но вопрос я хочу задать Полу Роллинсону, президенту и главному исполнительному директору компании. Компания очень хорошо работает, это долгосрочные инвесторы. С Вашей точки зрения, являются ли полезные ископаемые единственным ключевым элементом развития Дальнего Востока?

Второй вопрос: в чем могут заключаться основные преимущества для региона, где горнодобывающие компании, включая Kinross Gold Corporation, начинают освоение новых месторождений?

Спасибо.

P. Rollinson:

Thank you. It is a pleasure to be here today and be part of this panel. As I think you alluded to in the introduction, we are an international gold miner; we operate mines in Africa, South America, North America and, of course, we are very proud

of the two mines we have here in Chukotka. We have been mining in the Far East for over 20 years now.

Today I will give two very specific suggestions and maybe a couple of comments as to how you can be successful by looking at our experience. I would say that over the past five years, we have submitted three White Papers to the government; we have made sixteen recommendations, and been through a very positive and constructive dialogue with both the Ministry of Natural Resources and Rosnedra. I am proud to say that seven of those sixteen recommendations have been enacted. One key recommendation is in regard to claim staking, and I am going to talk about that. The recommendations centred on simplifying the process of claim staking. The life cycle of mining begins with claim staking. After claim staking, there is exploration, and after exploration, hopefully there is discovery, development, mining, jobs, taxes, and benefits for the community. And it all starts with claim staking.

And as a result of the recommendations and working with Rosnedra and the Ministry of Natural Resources implementing the new simplified process, we have staked 300 claims in the last 18 months, and there is an expectation that there will be another 500. This is really good news; it is positive momentum in the right direction. As good as it is though, we can do better, because the issue with claim staking today is you can only stake claims on ground where there has been no previous mineralization or no occurrences of gold. We think the next logical step is to perhaps use the Far East as a testing area and go to the next level and allow people to stake claims where there has been previous mineralization or where there are existing gold resources. I am confident that if we can take that next step, we will draw a lot more interest and a lot more investment and a lot more activity, which will start the cycle again.

Another key area in which we have had many discussions is related to the strategic threshold: the limit of what constitutes a strategic deposit. It is a real issue for high risk explorers, because the scenario is that an explorer comes in,

spends money, stakes claims and spends money drilling. The issue is that if they are successful and they find a big gold deposit, something greater than 50 tonnes, there is no assurance they can keep it. So that is a natural deterrent. Why should I spend my risk capital on something where, if I am successful, I am not sure I will be allowed to keep my strategic deposit? So the second area, we think, that we really should think about in terms of leveraging the natural resources of the Far East is that ideally we would get rid of the strategic threshold, or at the very least increase it dramatically from here. We think if those kinds of activities were to take place, we would draw a lot of investment into the region.

Just a few words on our company in summary. As I said, we have been here 20 years, and the two mines we operate now are relatively young: 10 years. We employ 2,200 people; our employee base is 98% Russian. Last year we paid USD 200 million in taxes; we spent about USD 170 million on local suppliers, 50 local suppliers. In fact, we source 50% of our materials for our mines locally and within Russia. And we are aware of our social contribution obligations. We have set up a fund that is directed towards local indigenous people and is helping maintain their traditional ways. When you look at our operations, they are among the safest mines in the world at the highest environmental standards. If we can replicate that by having more exploration, more discovery, more development, I truly believe you could leverage the Far East into many more opportunities. Thank you.

А. Ивлев:

Вопрос Алексею Чекункову, генеральному директору АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона». Реализация первых проектов стартовала с момента основания фонда в 2011 году, и их общая стоимость на июнь 2016 года превысила 77 миллиардов рублей. Какие проекты,

сектора или регионы на Дальнем Востоке имеют наибольший инвестиционный потенциал?

Сразу задам второй вопрос. Интересны ли проекты фонда иностранным компаниям?

Спасибо.

А. Чекунков:

Спасибо, Александр.

Александр Галушка упомянул динамику, ее очень приятно видеть от года к году; приятно смотреть в зеркало заднего вида, еще более приятно смотреть вперед. Основные инвестиционные темы, которые мы обсуждаем, которые мы слышим от наших российских и иностранных инвесторов на Дальнем Востоке, — это «четыре плюс один». Перечислю четыре традиционные темы не в порядке важности, а в порядке закреплённости на территории.

Первая тема — это природные ресурсы. Восточная треть нашей страны — это более 70% вылова рыбы, морских биологических ресурсов, это половина российского золота, если включить Байкальский регион, это более 40% российской меди, 25% леса и так далее. Это громадные богатства, самый богатый ресурсами регион самой богатой ресурсами страны.

Вторая важная тема — это логистика. Традиционно Дальний Восток был тихоокеанскими воротами нашей страны. Сейчас особое значение имеет одно важное обстоятельство — юг Приморья отделяет огромный бурно развивающийся Северо-Восточный Китай от ключевых логистических морских маршрутов, в этом есть большая возможность для Дальнего Востока. Сейчас обсуждаются конкретные проекты — это транспортные коридоры Приморья, которые позволят соединить провинции Хэйлунцзян,

Цзилинь и Ляонин с Тихим океаном через порты юга Приморского края. Логистика — это важный сектор для Дальнего Востока.

Третий сектор — это продовольствие. В 2008 году Китай перестал быть нетто-экспортером продовольствия, стал нетто-импортером. Далее динамика варьировалась, были три года подряд, когда объем импорта Китая рос: 10, 20, 30 миллионов тонн в год. Это самая многочисленная нация Земли, которая интенсивно, иногда чересчур, занимается сельским хозяйством. В некоторых регионах, таких как Хэйлунцзян, где сельское хозяйство конкурирует с тяжелой промышленностью, очевидно, есть вопросы с качеством воды, с качеством почвы. Сухопутная граница с Китаем, 4 300 километров на востоке России — такие плодородные земли, как Амурская область, которая производит 70% нашей сои. Чистая еда и чистая вода — это также стратегическая возможность, которая сейчас находит инвестиционное применение для экономической кооперации между Дальним Востоком и Азией.

Четвертая тема — это туризм. Не все осознают, но туризм может дать невероятный толчок среднему бизнесу. Эти очень красивые места — самая близкая к Азии Европа. Владивосток, Камчатка, более экзотические места предоставляют российским предпринимателям огромный потенциал зарабатывать деньги, оказывая туристические услуги самому большому и богатому туристическому рынку мира. Двести миллиардов долларов — это порядок ежегодных затрат китайских туристов в путешествиях по миру.

Я сказал «четыре плюс один». «Плюс один» не для всех очевиден, но у нас есть промышленность — не просто промышленность, а высокотехнологичная. Правительство Российской Федерации обратило внимание на город Комсомольск-на-Амуре, который является центром производства самой современной, легендарной в мире авиационной техники. Самолеты Сухого зарекомендовали себя и в гражданском и в военном секторе. Наличие компетенций, наличие производственных

мощностей с применением современных технологий позволяют России иметь очень интересные позиции на таком важном мировом рынке.

Последние макроэкономические тенденции: ослабление влияния ресурсного сектора на приборную панель экономики, средняя зарплата в России стала ниже, чем средняя зарплата в Китае, тарифы на электроэнергетику на Дальнем Востоке решением Президента в результате большой работы Минвостокразвития России будут понижены — очевидно, все это делает нас очень конкурентоспособными и находящимися очень близко к самым привлекательным рынкам в мире.

А. Ивлев:

Спасибо, Алексей.

Я немного отойду от сценария нашей беседы. Вы обозначили темы продуктов питания, которые стали важными для импорта Китая, и туризм для Дальнего Востока.

Я вначале сказал: в регионе прирастет 2,5 миллиарда представителей среднего класса, в Азиатско-Тихоокеанском регионе будет меняться структура спроса. Люди захотят покупать органическую еду, будут потреблять больше белковой пищи, система здравоохранения потребует рекреационных зон. К сожалению, на сегодняшний день в Азии вряд ли можно выращивать достаточное количество органических продуктов.

Туризму тоже нужны рекреационные зоны. Скорее всего, на Дальнем Востоке можно создать такие условия, которые привлекут большое количество посетителей — представителей азиатского региона.

Хочу задать вопрос Александру Сергеевичу. Какие у нас планы с точки зрения развития сельского хозяйства? Органическое сельское хозяйство, рыбный кластер, молочное и мясное животноводство — есть ли какие-то планы? А туризм?

А. Галушка:

Большое спасибо.

Я приведу статистику первого триллиона рублей, за которым, как я сказал, стоят 230 новых проектов, новых предприятий, новых заводов, 16 из которых открывается уже в этом году.

Сорок процентов этих новых инвесторов, новых инвестиций, которые привлечены именно новыми механизмами развития Дальнего Востока — это сектор производства. Сорок процентов! Мой коллега Алексей Чекунов упомянул Комсомольск-на-Амуре. Особое внимание сейчас уделяется этому городу как точке роста, как точке развития промышленности, как точке новой индустриализации на Дальнем Востоке. В Комсомольске-на-Амуре производятся самолеты пятого поколения. Это наш Дальний Восток! Такие самолеты могут производить еще две страны в мире. Люди, которые производят эти самолеты, живут у нас на Дальнем Востоке, в Комсомольске-на-Амуре. Правительство приняло специальный план развития социальной, культурной среды Комсомольска-на-Амуре, с объемом финансирования один миллиард долларов. Один миллиард долларов вкладывается в это!

Двадцать процентов от этих новых инвестиций — это сельское хозяйство, агросектор. Говоря о сельском хозяйстве, отмечу еще один новаторский инструмент, который сформирован и стартует: вместе с китайскими партнерами создан Российско-китайский агрофонд. Два дня назад я был в Пекине, проводил переговоры с председателем Государственного комитета по развитию и реформе Китая, Российско-китайский агрофонд создан при его поддержке. Учредитель с нашей стороны — Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона, у него 51% в Российско-китайском агрофонде, 49% у китайских партнеров. Объем финансирования этого фонда — десять миллиардов долларов. Мы начинаем с первых 13 миллиардов рублей, с первых проектов. Два дня назад мы передали

первый портфель из десяти проектов китайским партнерам, которые сегодня уже отрабатывают фонд для начала их финансирования.

У фонда следующая модель работы: российская земля, выращивание экологически чистых сельхозпродуктов российскими компаниями, которые зарегистрированы в России, на 80% российская рабочая сила (возможно до 20% иностранной), китайская сторона дает 90% финансирования и свой рынок. Председатель Государственного комитета по развитию и реформе отметил, что особенно интересна Китаю соя. Сегодня соя везется на китайский рынок из Латинской Америки. Где Латинская Америка, а где Дальний Восток.

Фонд, созданный совместно с китайскими партнерами, начинает работу. Мы объявим о первых проектах этого фонда на Восточном экономическом форуме. Это открытая позиция.

Мы только что встречались с японскими партнерами. Помимо энергетических проектов мы обсуждали сотрудничество в агросекторе. Индийские коллеги говорят о том же: в Азии нет второго такого места, где можно выращивать настолько экологически чистую продукцию, как на нашем Дальнем Востоке.

Мы создали несколько территорий опережающего развития исключительно аграрной направленности: это и аграрный ТОР «Михайловский» в Приморском крае, это и одна из территорий опережающего развития на Сахалине. Мы готовы и дальше создавать агросектор для инвесторов, давать преференциальный режим, чтобы инвесторы приходили и работали. Третье направление, также 20% от новых привлеченных проектов, — это транспорт и логистика. В этом сегменте очевидный большой потенциал, он отражен в резидентах ТОР, свободного порта Владивосток.

Хочу отметить, что ресурсы в этом распределении составляют менее 10% —таков срез новых привлеченных сейчас инвестиций. Это новая экономика Дальнего Востока, она не просто преимущественно, она доминантно

нересурсная. Да, ресурсные проекты есть, мы им рады, мы их тоже поддерживаем. Сейчас на наших глазах рождается новая экономика, уже можно увидеть своими глазами первые проекты и предприятия, задать инвесторам вопросы, поговорить с инвесторами, которые все это реализуют.

Туризм. Одна из территорий опережающего развития на Сахалине — «Горный воздух», у нее именно туристическая направленность. Мы планируем до миллиона туристов на Сахалине к 2020 году. Инвестор создает на Сахалине современный горнолыжный комплекс.

Хочу сообщить, если вы не обратили внимания: в этом году в Приморье, рядом с Владивостоком заработала игорная зона. Еще одна новость, еще одна история успеха: она открыта и заработала. Ее построил тот же инвестор, который сделал игорную зону в Макао. Эта зона — магнит для притока туристов, и такой притягательный для туристического потока объект запущен. Первая очередь проекта запущена, и дальше он будет работать и развиваться.

Это наши первые шаги. Я подчеркну, мы считаем, что мы только в начале пути. Важно, что это уже заработало. Алексей Чекунков — член нашей команды. Работая вместе, мы одинаково оцениваем этот потенциал.

Если можно, я добавлю еще одно замечание, выражу отношение к тому, что сказали коллега из Kinross Gold Corporation и Павел Грачев.

Вы задали вопрос о роли государства. Я встречался с компанией из Соединенных Штатов Америки General Electric. General Electric приходит в качестве инвестора в территорию опережающего развития в Приморье. Они уже подали заявку и будут инвестором в ТОР «Большой камень» — одной из трех территорий опережающего развития, созданных на Дальнем Востоке. Мы рады инвестору из Соединенных Штатов Америки, и предложили General Electric популяризировать этот позитивный опыт и привлекать других инвесторов.

Руководство GE обратилось ко мне: «Мы хотели бы с Вами встретиться и проинформировать, что мы будем резидентом TOP». Я говорю: «Сначала все резиденты TOP хотели со мной встретиться, это правда. Я встречался с ними. Я очень рад, что сейчас появилось много резидентов TOP, которые меня не знают, и я их не знаю». Я считаю фактором правильности нашей работы то, что у инвестора не будет возникать желания встретиться с представителем власти, он сам по себе будет приходить на Дальний Восток, инвестировать и успешно работать.

А. Ивлев:

Спасибо.

Тьфу-тьфу-тьфу, постучу по дереву, чтоб дальше так и было. Мы в начале пути, и если система будет работать дальше, как сейчас, то мы достигнем большого результата.

А. Галушка:

Александр, я подчеркну: сейчас уже десятки таких инвесторов, с которыми мы не встречались, они сами пришли работать. Слава богу, работайте дальше, захотите встретиться — мы всегда открыты. Лучше, чтобы нас не было заметно для них, а их бизнес был успешен.

А. Ивлев:

Согласен, это самый лучший показатель.

Поговорим о соинвестировании, формате взаимодействия в рамках частно-государственного партнерства. На сцене Алексей Чичканов, исполнительный вице-президент «Газпромбанка», который, наверное, лучше всех присутствующих знает тематику ГЧП.

Можно сказать, что даже в очень хорошие проекты зачастую тяжело привлечь деньги. Дальний Восток все еще terra incognita для многих.

Хочу спросить: какая специфика Дальнего Востока при реализации инфраструктурных проектов, в том числе в рамках ГЧП? Насколько проработаны региональные проекты, есть ли там специфика?

Спасибо.

А. Чичканов:

Спасибо, Александр.

Практически на каждой территории России есть своя специфика. Государственно-частное партнерство развивается на основе федерального законодательства, но спущусь с федерального уровня на уровень субъектов. Главная специфика Дальнего Востока — очень разный уровень экономики субъектов.

Мы в банке оцениваем риски реализации проектов ГЧП, где есть регресс на бюджеты регионов, и составляем для себя рейтинги этих бюджетов. Могу сказать, что на Дальнем Востоке разброс по соотношению долга к доходам бюджета самый большой по сравнению с другими регионами России. Например, у Сахалинской области всего 1% долга к доходам бюджета, а у Еврейской Автономной области — 109%. При всем желании структурировать проект в инфраструктуре, которая годами недофинансировалась, далеко не каждый регион в силу бюджетных обязательств сможет привлечь инвестора в инфраструктурный проект, если самому бюджету надо расплачиваться по долгам, которые он взял в предыдущие годы.

Отвечу на Ваш вопрос о специфике: не все регионы Дальнего Востока сегодня могут успешно развивать инфраструктурные проекты. Я говорю об общественной инфраструктуре, не о промышленной инфраструктуре, а прежде всего об инфраструктуре городов, селений, социальной, транспортной, ЖКХ. Если раньше инфраструктурные проекты финансировались за счет бюджета, то сейчас многие регионы имеют

возможность привлекать инвесторов на проекты, которые раньше не имели никаких шансов на финансирование за счет внебюджетных источников. При этом надо четко следить за состоянием собственного бюджета, иначе никакой крупный банк не будет финансировать проекты, которые в случае дефолта лягут тяжким бременем на регион, а регион не расплатится по этим проектам.

Я соглашусь с представителями властей, которые выступали до меня: мы видим действительно впечатляющий прогресс в последние год—два. Раньше, обсуждая инфраструктуру, мы говорили исключительно о транспортных проектах, и Минтранс России был лидером инфраструктурных проектов. На Дальнем Востоке есть транспортные проекты, интересные концессионные проекты: в Хабаровском крае объявлен конкурс на 38 миллиардов, в котором мы участвуем. Удивительно то, что тут присутствует не только транспорт, есть и проекты в социальной инфраструктуре, и проекты в добывающей инфраструктуре. Павел говорил о проекте, где ПАО «ФСК ЕЭС» выкупает в рассрочку. Мы финансируем этот проект, по сути это ГЧП-проект, но на стороне государства стопроцентная государственная компания ПАО «ФСК ЕЭС», которая в рассрочку расплачивается за созданные инвестором инфраструктурные объекты.

Пример из социальной сферы — детские сады, школы, дома культуры. в Якутии. Этот хороший регион, с хорошим бюджетом, но с недофинансированной социальной инфраструктурой, понимает, что человеческий капитал — это очень важно, нужно удержать его в регионе, важно создать ему соответствующие условия. Пользуясь механизмом ГЧП, привлекая частные инвестиции и не растягивая на несколько лет в силу бюджетных возможностей, регион создает привлекательную социальную инфраструктуру, что позволяет людям остаться, водить детей в школы и

садики, жить в нормальных условиях. Экономика региона только выигрывает от этого.

Оценивая потенциал, я соглашусь, что в Дальневосточном регионе очень востребованы инфраструктурные проекты, важно обращать внимание на возможности бюджета и на региональные команды, которые занимаются проектами. Среди региональных властей очень большой разброс в профессионализме. Одни только-только начинают, другие, например Хабаровск, уже три года делают проект с профессиональными консультантами, вот у таких проектов есть реальные шансы на успех.

Спасибо.

А. Ивлев:

Спасибо Вам.

У Вас комментарий?

А. Галушка:

Да. Спасибо, что опять предоставили слово.

Я полностью согласен с Вами. Вы подняли еще один важный срез раскрытия потенциала Дальнего Востока. За последнее время в Правительстве Российской Федерации проведена работа по выработке и началу реализации новой модели. Решение круга проблем, которые Вы назвали, связано, прежде всего, с общественной инфраструктурой.

Что делается в этой связи? Надо упомянуть, что шаг за шагом, с некоторыми сложностями, тем не менее реализуется проект модернизации БАМа и Транссиба, каркасной магистральной инфраструктуры. Проведена обстоятельная, очень большая работа. По поводу путей развития общественной инфраструктуры на Дальнем Востоке было несколько десятков самых разных совещаний у вице-премьеров.

Принято следующее решение. Президент России поручил Правительству выдерживать приоритет развития Дальнего Востока в разных государственных программах. 30 сентября прошлого года премьер-министр утвердил конкретный перечень из 27 государственных программ, в которых в приоритетном порядке должна быть сформирована подпрограмма развития Дальнего Востока.

Весь бюджет в России программный, он распределен на госпрограммы. В таких программах, как «Развитие транспортной системы», должна быть подпрограмма «Развитие транспортной системы на Дальнем Востоке» с собственными целевыми индикаторами, мероприятиями и бюджетом. В программе развития здравоохранения, в программе развития образования, в программе развития социальной среды также должны быть такие подпрограммы. Всего 27 программ, они в основном социально-экономической направленности. Для первых пяти из этих 27 государственных программ такая работа уже сделана. Мы будем дальше работать по этому перечню, Президент поручил нам каждые полгода готовить отчет, готовить ему доклад, как эта работа ведется.

Мы в начале пути, я подчеркиваю, но мы уже что-то сделали. Я уже упоминал Комсомольск-на-Амуре, это прецедент, когда на уровне федерального правительства создана прицельная программа — в развитие этого города вкладывается миллиард долларов. В этой программе десяток ведомств, разные госпрограммы собраны воедино и сконцентрированы в одну точку, прицельно расписано, как будет развиваться Комсомольск-на-Амуре до 2025 года. Мы планируем распространить этот прецедент и видим, как можно использовать такую модель в других местах Дальнего Востока.

Кроме этого, я принял решение, в министерстве создается специальный департамент — департамент развития инфраструктуры. Этот департамент ни в коем случае не будет подменять Минтранс России, Минэнерго России.

Это проектный инфраструктурный офис, то есть субъект, собирающий, как правило, сложные инфраструктурные проекты. Алексей Чекунов упоминал первый опыт, когда мы собрали транспортные коридоры Северо-Восточного Китая к портам юга Приморья. Даже с точки зрения сборки — это непростой проект, в нем много участников, много субъектов, стейкхолдеров. Как в известной репризе Аркадия Райкина: должен быть тот, кто за пиджак отвечает. Мы рассмотрели этот вопрос у премьера, получили поддержку по ключевым вопросам. Одновременно работаем с китайскими партнерами, уже готовим межправительственное соглашение. У нас в министерстве создается субъект, управляющий инфраструктурными проектами со ставкой на частного инвестора, прежде всего на частные инвестиции.

Вы упомянули человеческий капитал. Хочу сказать, если кто-то не знает: создан специальный институт развития, Правительство учредило Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке. Это структура при Правительстве, но она не орган власти, она является автономной некоммерческой организацией. Она уже заработала, работает над тем, чтобы найти инвесторам квалифицированные кадры, чтобы, приезжая на Дальний Восток, люди обживались и связывали свою судьбу с ним.

Вы упомянули новое качество работы регионов, новое качество работы региональных управленческих команд. Действительно, ситуация неровная. Здесь присутствуют губернаторы регионов Дальнего Востока. Двадцать пятого мая Премьер-министр России проводил заседание большой Правительственной комиссии по развитию Дальнего Востока. Прошло два с половиной года, мы наладили эту работу, и она начала давать первые результаты. Помимо дальневосточных регионов были представители соседних регионов. Очевидный контраст дальневосточных регионов и регионов, которые пока не вовлечены в повестку развития: насколько разный разговор, насколько дальневосточные губернаторы живут в

повестке развития, живут в духе и логике развития. У нас на глазах формируется новое качество.

Я могу лишь поблагодарить наших всех губернаторов. Мы работаем вместе, работаем как одна команда. Дальний Восток очень долго был обделен вниманием, и у федерального правительства до Дальнего Востока долго не доходили руки. Сегодня я не могу назвать ни одного губернатора, который бы не вовлекался, деятельно, активно не участвовал бы в проектах развития; вся команда растет на этих проектах.

А. Ивлев:

Спасибо, Александр.

Вопрос Алексею Яковицкому, генеральному директору «ВТБ Капитал». Ваш банк занимает лидирующие позиции во многих рейтингах инвестиционного банковского бизнеса в России. У Вас большой опыт оценки финансирования крупных проектов регионов, можем вспомнить про Пулковку, строительство мостовых переходов в Удмуртской Республике и многие другие проекты.

По информации, которая у меня есть, проекты на Дальнем Востоке достаточно затратны. Какие источники финансирования можно привлечь? Как работать с деньгами?

Спасибо.

А. Яковицкий:

Большое спасибо за вопросы и за возможность выступить.

Вы правы, я хотел бы сфокусироваться прежде всего на иностранных инвестициях. Коллеги уже много сказали про ту внутреннюю инвестиционную инфраструктуру, которая сейчас формируется в стране. Новый подход к развитию Дальнего Востока связан не столько с желанием просто его развивать, сколько с тем, что процессы, которые происходят в Азии, набирают обороты: сейчас видно, насколько Азия становится больше,

и будет намного больше, чем экономика западного полушария. Эти процессы настолько большие, что медлить больше нельзя. Россия может играть в этих процессах достаточно заметную роль. Без иностранных инвестиций будет невозможно осилить все, что мы хотим сделать в этих регионах.

Я хочу подчеркнуть и сфокусироваться на одном мощном тренде (эту тенденцию мы видим на рынке иностранных инвестиций в Россию в целом), который идеально совпадает с новыми приоритетами, занимающими важные места в плане развития Дальнего Востока России. Я говорю о том, что в последние несколько лет резко снизился поток западных инвестиций, достаточно краткосрочных, довольно быстрых, быстро оборачиваемых. Связано это не только и не столько с краткосрочными явлениями, которые мы наблюдаем последние два года, это связано с тем, что в России меняется природа экономического роста.

Предыдущий этап роста был связан с подъемом потребительского спроса, с очень простыми рецептами, и как раз западный краткосрочный и спекулятивный капитал, прежде всего портфельный капитал, очень хорошо подходил для этой стадии развития экономики страны. Сейчас мы переходим на новую модель роста, это неизбежно, это вопрос времени. Новая модель роста больше связана с инвестициями, с инвестиционным спросом, с восстановлением и дальнейшим развитием инфраструктуры, это, кстати, касается не только Дальнего Востока. Инфраструктурные инвестиции и такого рода проекты требуют совершенно другого, намного более долгосрочного капитала, ориентированного, возможно, даже на меньший возврат по сравнению с тем, который требовали западные инвесторы в двухтысячные годы. Такой капитал существует на Западе в огромных объемах, но по разным причинам не будет идти в Россию, особенно в ближайшие несколько лет.

С этой точки зрения важнейшей задачей (на этом мы фокусируемся в работе в последние несколько лет) является работа с азиатскими инвесторами, потому что именно в Азии по причинам особенностей развития региона формируется немного другой тип капитала. Он намного более долгосрочный, намного более суверенный или квазисуверенный, как раз идеально подходящий под долгосрочные и длинные задачи, которые стоят на Дальнем Востоке России.

Что здесь важно? Мы семь лет пытаемся (я подчеркиваю, пытались и пытаемся) работать с азиатскими инвесторами, и только в последние два—три года мы видим реальную отдачу: реальные деньги, реальные инвестиции, реальные проекты. Это связано с очень простой вещью: из-за резкого замедления темпов роста Азия наконец-то превращается во «вторую Европу», с точки зрения экспорта капитала. Семь—восемь лет назад был разговор про то, что многим азиатским инвесторам, странам необходимы ресурсы, их основной фокус на ресурсы Российской Федерации — как часть и продолжение их собственного экономического роста.

Сейчас разговор совершенно другой: переизбыток производственных мощностей, довольно большие капитальные ресурсы, которые в этих странах (даже в Китае) некуда девать; и огромный рынок, и огромные возможности на Дальнем Востоке России.

Это очень долгосрочный тренд, и мы в самом начале пути. Нам предстоит увидеть то, что произошло между Россией и Европой в предыдущие два десятилетия: наплыв иностранных инвесторов, как портфельных, так и стратегических, технологических инвесторов, что будет связано с необходимостью для стран диверсифицировать инвестиции, поддерживать темпы роста прибыли собственных компаний. Это создает уникальные возможности для развития российского Дальнего Востока.

В чем основная если не загвоздка, то проблематика? Она состоит в том, что страна многие годы, два—три десятилетия ориентировалась на Запад с точки зрения привлечения инвестиций. Команды настроены на это, и люди натренированы именно на это. Начать разворачиваться можно только тогда, когда возникает необходимость. Процесс обучения, процесс узнавания того, что можно и нужно делать в России, с азиатской стороны тоже занимает какое-то время. По нашему опыту, многие российские корпоративные клиенты жалуются на то, что азиатские инвестиции и азиатские переговоры — это более длинная история, чем то, к чему люди привыкли в Европе. Важно понимать, что с Европой было так же, просто это было уже давно, и люди забыли. Последние два—три года все равно: да, долгие процессы, да, долгие переговоры, да, много подходов; но реальные проекты реализуются, и это не только государственные, околосударственные деньги, китайские и азиатские, это всё больше частные фонды, частные корпорации. Мы сейчас работаем над несколькими M&A-сделками, причем представляя китайских клиентов, что тоже очень хорошо.

Фокус на восточные регионы страны наведен по объективным причинам. У меня в кулуарах было много встреч, коллега об этом уже говорил: секторальный разброс тоже изменился за несколько лет. Разговоры про ресурсы не доминируют. Разговор идет про то, что нам нужно что-то, что поддержит темпы роста предприятий, и мы проинвестировали огромные деньги в их развитие, наверное, даже переинвестировали, и поэтому мы готовы вкладывать в Дальний Восток.

В работе мы уже серьезно переориентировались на Восток. Мы продолжаем работать и с западными клиентами, западными инвесторами; но направление, которое мы активно развиваем — присутствие и в Шанхае, и в Гонконге, и в Сингапуре. Я уже семь лет занимаюсь этим вопросом — это небо и земля по сравнению с тем, с чего все начиналось, и насколько

конкретные и разнообразные проекты мы сейчас делаем с азиатскими инвесторами, прежде всего китайскими.

Я еще раз подчеркну: по этим, совершенно не относящимся к России причинам, мы должны увидеть поток инвестиций в ближайшие три—пять лет, в том числе и на российский Дальний Восток.

Спасибо.

А. Ивлев:

Спасибо Вам.

Следующий вопрос для Сергея Толстогузова, генерального директора ПАО «РАО Энергетические системы Востока». Дальний Восток — это огромная территория и достаточно рассредоточенные агломерации. Какие проблемы и перспективы Вы видите с точки зрения развития энергосистем и развития Вашей клиенткой базы в регионе?

Спасибо.

С. Толстогузов:

Следует отметить, что на Санкт-Петербургском форуме о Дальнем Востоке говорится все больше и больше. Панельная дискуссия, на которой мы присутствуем, не единственная, где обсуждаются проблемы развития его экономики.

В рамках ответа на Ваш вопрос я не могу не процитировать то философское японское изречение, которое прозвучало вчера: о проблемах, которые имеют решение, не стоит беспокоиться, они и так решатся, о проблемах, которые невозможно решить, тем более не нужно беспокоиться, потому что они не имеют решения; ими нужно или не нужно заниматься.

В этом ключе мне бы хотелось говорить не о проблемах, а об особенностях функционирования энергетики и инфраструктуры на Дальнем Востоке и на другой территории Российской Федерации, потом мы поймем почему.

Если говорить о Европейской части и Сибири, где экономика находится в более развитом состоянии, там совершенно другие подходы. На сегодняшний день сформирована рыночная среда, которая дает энергетике определенные сигналы. Когда говорят, что не хватает мощности, не хватает электроэнергии, цена возрастает. Соответственно, это ценовой сигнал для энергетиков, для инвесторов в энергетику, для строительства новых мощностей. Энергетика в первой и второй ценовой зоне на сегодня работает таким образом.

Давайте вернемся на Дальний Восток. Александр Галушка говорил, что на сегодняшний день Дальний Восток раскрывается. Я бы даже добавил, он осваивается, и там необходимы совершенно другие подходы. Если использовать те же подходы, которые существуют в первой ценовой зоне, там экономика не будет работать, не будет ее развития. Надо говорить о том, что здесь драйвером развития экономики может явиться развитие инфраструктуры, в частности энергетики. В этом ключе энергетика должна развиваться на полшага впереди экономики.

Хочу сказать, что в этом направлении делается достаточно много. Павел Грачев уже приводил один из характерных примеров. Я сейчас обобщу работу, которая делается и Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, и АО «Корпорация развития Дальнего Востока» по некоему инструментарию-площадке. О чем идет речь? На сегодняшний день сделана цивилизованная модель реализации инфраструктурных проектов за государственные деньги для бизнеса, притом с ответственностью бизнеса за то, что будет потребляться ресурс. Павел Грачев говорил, что выделены государственные субсидии на реализацию электросетевого проекта, и для него крайне важно, чтобы он был увязан со сроком строительства завода. Для энергетиков это тоже крайне важно, потому что, развивая инфраструктуру, нужно понимать, что инфраструктура может задавить бизнес высокими тарифами.

Инфраструктура всегда должна быть необходима и достаточна, не больше и не меньше. Это очень скрупулезная вещь.

Второе. Что сегодня делается в рамках ТОР АО «Корпорация развития Дальнего Востока»? Консолидируются заявки на технологическое присоединение, и АО «Корпорация развития Дальнего Востока» за деньги, которые выделяет государство, берет на себя ответственность и взаимодействует с энергетиками в части реализации проектов технологического присоединения к электрическим сетям. Это проект цивилизованного решения задачи.

Теперь скажу о целях и задачах, которые с учетом этих особенностей мы ставим перед собой, к которым движемся. Следующим шагом является разработка комплексной программы развития энергетики Дальнего Востока. Я могу сказать, на сегодняшний день существует ряд документов: Энергетическая стратегия, Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики, Схемы перспективного развития регионов и так далее. Это стандартные схемы, но Дальний Восток развивается более динамично, здесь требуется серьезная программа. Она есть, но она требует постоянной, ежегодной корректировки, так называемой обратной связи, в зависимости от того, где быстрее или медленнее развивается экономика. В эти программы нужно постоянно вносить коррективы. Этой работой мы сейчас занимаемся и будем заниматься.

С точки зрения расширения клиентской базы мы заинтересованы, чтобы развивались бизнес и экономика Дальнего Востока. В этом ключе мы много делаем в тесном контакте с нашими коллегами из Министерства по развитию Дальнего Востока, АО «Корпорация развития Дальнего Востока», субъектами федерации и так далее.

А. Ивлев:

Большое спасибо Вам.

С учетом того, что сейчас будет пленарное заседание, я предлагаю воздержаться от вопросов и ответов, потому что нашу сессию просили закончить точно по времени.

Я прошу Александра Сергеевича на три минуты сделать summary нашей встречи, рассказать о видении того, что полезного мы услышали сегодня, и куда будем двигаться дальше. Спасибо.

А. Галушка:

Большое спасибо за организованное мероприятие и за возможность поделиться с участниками Санкт-Петербургского форума восточной повесткой, рассказать о восточной политике, которую сейчас реализует российское государство.

Небольшая ремарка по поводу прямых иностранных инвестиций, коллега об этом говорил. По статистике из триллиона рублей, которые мы привлекли, 22,5% — это иностранные инвестиции. Пока 22,5%, но это уже 225 миллиардов рублей, это уже больше трех миллиардов долларов, 3,5 миллиарда долларов — это неплохое начало.

Для работы на этом треке Правительство по нашему предложению учредило специальное агентство, Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта. Это еще один институт развития, созданный специально для Дальнего Востока и специально для работы с инвесторами как сервисный институт. Алексей Чекунков является председателем наблюдательного совета этого агентства.

Мы специально объединили агентство с Фондом развития Дальнего Востока и Байкальского региона таким образом, чтобы не только говорить о возможностях, чтобы говорил тот институт, который сам вкладывает деньги: «Мы вам не просто все это предлагаем, мы сами инвестируем в Дальний Восток и предлагаем вам с нами вместе быть инвесторами на Дальнем Востоке». Такую конструкцию мы заложили в основу.

Знаете, к чему меня подтолкнуло сегодняшнее обсуждение? Мне захотелось сказать, что мы делаем конкретно, чтобы привлечь инвесторов. Я не начал с этого, а потом подумал: это нам кажется само собой разумеющимся, ведь живем мы этим каждый день. Если можно, я это коротко назову. Почему инвесторы поверили, пришли на Дальний Восток, и сформировали первые истории успеха?

А. Ивлев:

Да, Александр Сергеевич, только три минуты.

А. Галушка:

Хорошо.

Мы это делаем, глядя на привлечение инвестиций глазами инвесторов, и в команде у нас работают люди, которые сами инвестировали и сами понимают, что это такое.

Первое. Инвестору нужна готовая инфраструктура и подготовленная земля, и мы создаем это за счет государства, в это вкладывает бюджет. Инвестор приходит: земля готова, на кадастровый учет поставлена, отмежевана, можно строить, газ подведен, электричество подведено, дорога, железная дорога — все готово. Соотнося проект с этим обустроенным участком, ты можешь через семь месяцев стартовать. Это делает государство.

Второе. Мы убираем волокиту, бюрократию и коррупцию. Каким образом? Любая проверка инвестора — только с согласия Минвостокразвития. Если у инвестора возник судебный спор с органом власти, то в суд за него пойдет, подаст иск в защиту его интересов правительственное АО «Корпорация развития Дальнего Востока», будет отстаивать его интересы в суде. Это норма закона, мы закрепили это в законе.

Дальше. Эта же корпорация — одно окно для инвестора. Она делает планировку территории, она выдает разрешение на строительство. КРП у

руководства этой корпорации, в отношении которой полномочия собственника выполняет министерство, — сколько инвестиций, сколько инвестпроектов реализовано, а не сколько бумаг написано. Бонус руководителей зависит от этого, а не от того, сколько они бумажек напишут. Кроме того, таможня. В «свободном порте Владивосток» живут 1,5 миллиона человек, это 15 районов юга Приморья. Пункты пропуска уже с 1 октября 2016 года будут работать круглосуточно, семь дней в неделю. При пересечении границы вместо множества контролеров будет единый контрольный орган и электронное декларирование грузов. Это записано в законе напрямую, с 1 октября он вступает в силу для места, где сосредоточен самый большой транзитный потенциал.

Десять лет инвестор, вкладывающий в Дальний Восток, платит страховые взносы 7,6% вместо 30%. Пять лет он не платит налоги на прибыль, на землю и на имущество, а следующие пять лет платит половину ставки этих налогов. Инвестор, если он везет оборудование или сырье для переработки, или комплектующие, не платит импортную пошлину и не платит импортный НДС. Все вместе это единый продукт с российской юрисдикцией, произведенной российским государством для инвесторов.

Если нужны кадры, то Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке отвечает за каждого сотрудника, который необходим инвестору. Оно этим занимается, это его работа. Если нужно финансирование, Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона дает деньги под 5% годовых на срок до семи лет.

На Восточном экономическом форуме, который пройдет в сентябре, мы очень хотим (как инвесторы, которые со мной уже не встречаются, слава богу) не выступать, а видеть, как за столом сидят и выступают инвесторы, построившие заводы, открывшие предприятия, и они сами об этом рассказывают.

Приглашаю всех во Владивосток.

А. Ивлев:

Большое спасибо.

Самой лучшей оценкой деятельности Министерства и Правительства станут приезд инвесторов и их рассказ об истории успеха работы в регионе. Желаю всем хорошего дня! Спасибо участникам сессии. Предлагаю двигаться к пленарному заседанию.

Спасибо.